И. М. БОГДАНОВСКАЯ, Н. Н. КОРОЛЕВА, А. Б. УГЛОВА, Ю. В. ПЕТРОВА

Роль личностных особенностей в формировании проблемного использования интернета у учащихся старших классов

Введение. В современной образовательной среде информатизация процесса обучения изменяет процесс развития и социализации школьников. Повсеместное внедрение информационных технологий оказывает как конструктивное, так и деструктивное влияние на становление молодежи. Это актуализирует необходимость исследований внутреннего мира учащихся, которые испытывают на себе влияние негативных последствий чрезмерной вовлеченности в интернет-среду для создания современной системы психолого-педагогического сопровождения.

Цель исследования: изучение влияния особенностей личностной зрелости на формирование проблемного использования интернета учащихся старших классов.

Материалы и методы. Исследование проблемного использования интернета проводилось с помощью теста CIAS (шкала интернет зависимости Чена, в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова). Для исследования личностных особенностей использовались: шкала самооценки личностной зрелости (А.В. Микляева); тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева); шкала социализации (Калифорнийский психологический опросник); модифицированная методика «Кто Я» М. Куна, Т. Мак-Партленда. Выборку составили 1031 человека (669 девушек и 362 юноши), в возрасте от 14 лет до 18 лет. Методы математической статистики: критерий Н-Крускала-Уоллиса, регрессионный анализ.

Результаты исследования. Были выявлены достоверно значимые различия по целому ряду компонентов личностной зрелости у подростков с разным уровнем вовлеченности в интернет-среду. У учащихся старших классов с нормативным использованием интернета достоверно выше уровень успеваемости ($H=12,35$, $p=0,0021$), личностной зрелости ($H=24,81$, $p=0,0001$), рефлексивной зрелости ($H=76,26$, $p=0,0001$), социализации ($H=138,43$, $p=0,0001$), самооценки желания взрослеть ($H=7,25$, $p=0,0266$). У учащихся с проблемным использованием интернета достоверно чаще высокие показатели жизнестойкости ($H=225,5$, $p=0,0001$), вовлеченности ($H=181,11$, $p=0,0001$), контроля ($H=172,38$, $p=0,0001$), принятия риска ($H=199,62$, $p=0,0001$). Были выделены предикторы формирования проблемного использования интернета у учащихся старшей школы: рефлексивная зрелость ($b=-0,573$, $p=0,000008$), регуляторная зрелость ($b=0,387$, $p=0,0059$), уровень социализации ($b=-0,407$, $p=0,000006$) и жизнестойкость ($b=0,821$, $p=0,000001$).

Заключение. Получен ряд новых данных, выявляющих личностные особенности подростков с разным уровнем вовлеченности в интернет-среду. Определена роль особенностей личностной зрелости и жизнестойкости при фактическом определении индекса интернет-аддикции CIAS. Полученные данные могут использоваться при психологическом сопровождении старшеклассников с целью диагностики и профилактики проблемного использования интернета.

Ключевые слова: проблемное использование интернета, интернет-аддикция, личностная зрелость, жизнестойкость, подростковый возраст

Ссылка для цитирования:

Богдановская И. М., Королева Н. Н., Углова А. Б., Петрова Ю. В. Роль личностных особенностей в формировании проблемного использования интернета у учащихся старших классов // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 271-284. doi: 10.32744/pse.2021.6.18

I. M. BOGDANOVSKAYA, N. N. KOROLEVA, A. B. UGLOVA, YU. V. PETROVA

The role of personality traits in the formation of problematic Internet use in high school students

Introduction. In the modern educational environment, the informatization of the learning process changes the process of development and socialization of schoolchildren. The widespread introduction of information technologies has both a constructive and destructive impact on the formation of young people. This actualizes the need to research the inner world of students who are affected by the negative consequences of excessive involvement in the Internet environment to create a modern system of psychological and pedagogical support.

The purpose of the study: to study the influence of the characteristics of personal maturity on the formation of problematic Internet use of high school students.

Materials and methods. The study of problematic Internet use was conducted using the CIAS test (Chen's Internet Addiction scale, adapted by V. L. Malygin, K. A. Feklisova). To study personal characteristics, such methods were used as: the scale of self-assessment of personal maturity (A.V. Miklyaeva.); the test of resilience (S. Muddy in the adaptation of D. Leontiev); the scale of socialization (California psychological Questionnaire); the modified method of "Who am I" by M. Kuhn, T. McPartland. The sample consisted of 1,031 people (669 girls and 362 boys), aged 14 to 18 years. Methods of mathematical statistics: methods of descriptive statistics, one-factor analysis of variance, regression analysis.

The results of the study. Significant differences were revealed in a number of components of personal maturity in adolescents with different levels of involvement in the Internet environment. High school students with normative Internet use have significantly higher academic performance ($H=12.35$, $p=0.0021$), personal maturity ($H=24.81$, $p=0.0001$), reflexive maturity ($H=76.26$, $p=0.0001$), socialization ($H=138.43$, $p=0.0001$), self-esteem of the desire to grow up ($H=7.25$, $p=0.0266$). Students with problematic Internet use significantly more often have high indicators of resilience ($N=225.5$, $p=0.0001$), engagement ($N=181.11$, $p=0.0001$), control ($N=172.38$, $p=0.0001$), risk taking ($N=199.62$, $p=0.0001$). Predictors of the formation of problematic Internet use in high school students were identified: reflexive maturity ($b=-0.573$, $p=0.000008$), regulatory maturity ($b=0.387$, $p=0.0059$), level of socialization ($b=-0.407$, $p=0.000006$) and resilience ($b=0.821$, $p=0.000001$). Using regression analysis, the role of the characteristics of personal maturity and resilience in the actual determination of the CIAS Internet addiction index was determined.

Conclusion. A number of new data have been obtained that reveal the personal characteristics of adolescents with different levels of involvement in the Internet environment. The role of the features of personal maturity and resilience in the actual determination of the CIAS Internet addiction index is determined. The data obtained can be used in psychological support of modern high school students in order to diagnose and prevent problematic Internet use.

Keywords: problematic Internet use, Internet addiction, personal maturity, resilience, adolescence

For Reference:

Bogdanovskaya, I. M., Koroleva, N. N., Uglova, A. B., & Petrova, Yu. V. (2021). The role of personality traits in the formation of problematic Internet use in high school students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 271-284. doi: 10.32744/pse.2021.6.18

Введение

В современной образовательной среде информатизация процесса обучения изменяет процесс развития и социализации школьников. Интернет становится важным средством коммуникации, получения и передачи информации, реализации учебной деятельности. Повсеместное внедрение информационных технологий оказывает как конструктивное, так и деструктивное влияние на становление современной молодежи. В отечественной и зарубежной литературе появляется все больше работ посвященных изучению особенностей проблемного использования интернета. Возрастает интерес исследователей к потенциальным негативным последствиям, которые возникают при чрезмерном использовании интернета современными старшеклассниками. B.S. Kim at al. указывают, что у подростков с проблемным использованием интернета увеличивается риск саморазрушающего, суицидального поведения, снижения успеваемости [20]. C. Bernal-Ruiz at al. приводят доказательства взаимосвязи чрезмерного увлечения информационными ресурсами и увеличения социальной тревожности, приводящей к осложнению социальных отношений [12].

В связи с этим становится актуальным поиск факторов, которые являются основанием для перехода от нормативного к проблемному и аддиктивному использованию интернета, а также создание новых методологических моделей диагностики и профилактики. E.L. Anderson at al. [10] указывает на влияние возрастных факторов на формирование деструктивных форм использования интернета. Работы M. Baloglu at al. [11] посвящены изучению гендерных особенностей взаимодействия с виртуальной средой. Большое количество зарубежных работ сосредотачивает свое внимание на взаимосвязи проблемного использования интернета и психопатологической симптоматики [15]. N. Männikkö at al. указывает на значимость характеристик физического здоровья молодых людей при переходе к проблемному использованию информационных технологий [22]. S. Seyrek at al. и Jia J. описывают влияние социально-группового статуса на особенности взаимодействия с виртуальной средой [17; 29]. В меньшей степени изучена роль индивидуально-психологических предпосылок проблемного использования интернета. Эмпирические данные, представленные А.М. Яшевой указывают на значимость деструктивных копинг-стратегий в формировании интернет-аддикции [9]. В.Н. Колесников, Ю.И. Мельник, Л.И. Теплова описывают такие важные критерии для диагностики проблемного использования интернета, как сверхценность виртуальной среды и чрезмерная погруженность в социальные сети [3].

Представленные работы свидетельствуют о том, что очевидной особенностью современных исследований предпосылок формирования проблемного использования интернета является акцент либо на внешних социально-демографических факторах, либо на анализе клинических симптомов перехода к деструктивным формам зависимого поведения. В то время как остаются практически не изученными личностные особенности для поиска симптом-мишеней для профилактической помощи старшеклассникам, с проблемным использованием, но без выраженных паттернов интернет-аддикции, чему и посвящено данное исследование.

В связи с вышесказанным, *целью данного исследования* стало изучение влияния особенностей личностной зрелости на формирование проблемного использования интернета учащихся старших классов.

Обзор литературы

Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что в широком спектре исследований, для обозначения дезадаптивных форм использования интернета и информационных технологий были описаны такие понятия, как «проблемное использование интернета» [35], «интернет-аддикция» [19; 29], «патологическое онлайн-поведение» [13], «компульсивное использование интернета» [26], а также «проблемное использование смартфона» [14; 15; 18], «проблемное использование социальных сетей» [21; 27]. Однозначной концептуальной модели для описания чрезмерной вовлеченности в информационное пространство на данный момент не существует, что связано с разнообразием сложностей, с которыми сталкиваются пользователи: от потери времени в онлайн пространстве и негативного влияния на реальное общение и успешность реализации трудовой и учебной деятельности, до возникновения тревожной и обсессивно-компульсивной симптоматики и серьезной зависимости.

Широкий круг исследований посвящен изучению взаимосвязи патологической симптоматики (депрессивных, тревожных расстройств) и проблемного использования интернета. S. Seyrek at al. указывают, что проблемное использование интернета часто является симптомом предшествующих психиатрических проблем или зависимости [29]. В тоже время Y. Tan at al. отмечают, что интенсивное использование интернета само может привести к серьезным нарушениям сна и манифестации депрессии, что является серьезной проблемой для современных подростков [30].

Также в рамках данного направления исследований можно отдельно рассматривать проблемное использование смартфонов и социальных сетей. J.D. Elhai at al. в своих исследованиях указывают, что у многих молодых людей использование смартфонов для чрезмерного нахождения в онлайн-среде является компенсаторной стратегией борьбы с тревогой и депрессией и формирует искаженный образ интернета [14; 15]. Очень часто для современных школьников виртуальная среда оказывается основной коммуникативной площадкой, местом для отдыха, что приводит к зависимости, а отказ от интернета может привести к росту невротической симптоматики.

В отдельное направление можно выделить кросс-секционные исследования, посвященные изучению особенностей проблемного использования интернета представителями разных культур и этносов [10]. Y. Tan at al. указывает, что на данном этапе самое большое количество пользователей с различными деструктивными симптомами использования информационных технологий проживает в азиатских странах [30], что возможно может быть связано с более широким внедрением интернета во все сферы их жизни. Однако такая проблема наблюдается и у российских жителей. Так, например, А.А. Герасимова и А.Б. Холмогорова пишут о том, что в период пандемии, у российских школьников и студентов возросла потребность в использовании информационных технологий, что привело к формированию как новых конструктивных способов совладения с образовательными проблемами, так и к обострению симптомов проблемного использования интернета [1].

Также стоит упомянуть о гендерных исследованиях проблемного использования интернета. M. Baloglu at al. указывают, что в результате мета-анализа 48 исследований было выявлено, что мужчины больше подвержены к симптомам проблемного использования Интернета [11]. В тоже время, в ряде исследований указывается, что

уровень вовлеченности в интернет-среду у мужчин и женщин одинаковое и больше зависит от возраста испытуемых, а различается эффект этой вовлеченности. Например, С. Э. Дровосеков и И. А. Самбунова указывают, что мужчины чаще сталкиваются с проблемами игровой зависимости, а женщины с проблемами серфинга в интернете и бесконтрольного тайминга в социальных сетях [2]. V. Walburg at al. указывают, что чувство подавленности увеличивает риск проблемного использования интернета-среди девочек, а впечатление о собственной несостоятельности в школе увеличивает риск среди мальчиков [32]. В исследованиях молодых людей J. Jia at al. также указывают, что вне зависимости от пола, важную роль в формировании проблемного использования интернета играет контекст социальной вовлеченности в интернет сообщество и динамический фактор, связанный с необходимостью осуществлять почти всю образовательную деятельность в онлайн-среде [17].

Придерживаясь деятельностного и социально-конструктивистского подхода, можно говорить о том, что интернет, как новая социальная среда не только постоянно расширяется, но и изменяет пользователей, которые с ней контактируют. Самыми активными пользователями являются подростки, которые в процессе обучения и социальных интеракций, используя возможности информационных ресурсов, постепенно меняют социальную норму взаимодействия с интернетом. Становится все сложнее провести грань между нормативное и проблемное использование интернета. Все чаще исследователи задаются вопросами позитивного и негативного влияния интернет-среды на развитие эмоциональной, мотивационной, познавательной, коммуникативной деятельности современной молодежи.

В нашем исследовании, опираясь на идеи А.А. Петрова, Н.Б. Черняк [7], которые указывают, что проблемное использование интернета связано с наличием абсессивно-компульсивной симптоматики, идеи X. Zheng at al. [36] о том, что чрезмерное использование интернета создает трудности во всех сферах жизни человека, под «проблемным использованием интернета» мы будем рассматривать «бесконтрольное использование интернета, которое создает социально-психологические трудности в жизни человека и может привести к формированию аддикции».

В заключении литературного обзора можно сказать, что постоянное взаимодействие с интернет-средой в разном контексте может рассматриваться как здоровая, так и проблемная форма поведения. На этапе взросления в подростковом возрасте информационная среда может выступать в качестве ресурса развития, как компенсаторная стратегия [19] или как невротический симптом зависимого поведения [10]. Важным является поиск внешних социально-культурных и внутренних психологических факторов, способствующих выстраивания конструктивного и деструктивного взаимодействия с интернет-средой.

Материалы и методы

Методологическая модель исследования была основана на идеях А.М. Яшевой [9], которая указывает на важность изучения личностных особенностей, оказывающих влияние на формирование проблемного способа использования интернета.

В качестве объекта исследования выступили подростки из 27 регионов России, в количестве 1031 человека. Среди участников 669 девушек и 362 юноши. Возраст респондентов составляет от 14 лет до 18 лет. Средний возраст выборки – 15 лет. Нами

была выдвинута гипотеза о том, что личностная зрелость, уровень жизнестойкости и степень социализации оказывают существенное влияние на выраженность проблемного использования интернета у подростков.

В исследовании использовались психодиагностические методы и методы математико-статистической обработки. Психодиагностический комплекс включал следующие методики: тест CIAS (Шкала интернет зависимости Чена), в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова (Малыгин, Феклисов, Искандирова и др. 2011), который был использован для выявления респондентов с нормативным и проблемным использованием интернета; шкала самооценки личностной зрелости (А.В. Микляева) для оценки представлений подростков о степени своей социально-психологической зрелости [5]; тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) – для оценки способности респондентов справляться со стрессовыми ситуациями и сохранять внутренне равновесие, необходимое для успешного взаимодействия с интернет-средой; шкала социализации (Калифорнийский психологический опросник) была использована для оценки особенностей взаимодействия испытуемых с ближним окружением, что также является важным показателем личностной зрелости необходимой для успешного взаимодействия с интернет-средой. Для изучения особенностей самосознания подростков использовалась модифицированная методика «Кто Я» М. Куна, Т. Мак-Партленда, где респонденты отвечали на вопрос «Кто я такой» от лица «Я-взрослый» и давали самооценку выявленных образов взрослости [8]. Для обработки данных эмпирического исследования использовались методы описательной статистики, регрессионный анализ, критерий Н-Краскела-Уоллиса.

Результаты исследования

На первом этапе исследования с помощью теста CIAS нами была проведена оценка выраженности интернет-зависимости у испытуемых. На основании выраженности интернет-зависимости выборка была поделена на три подгруппы. Первую группу составили подростки с нормативным использованием интернета (354 человека). Вторую группу составили подростки с проблемным использованием интернета (461 человек). Третью группу составили подростки с выраженным паттерном интернет зависимого поведения (216 человек).

На втором этапе для выявления независимого влияния уровня вовлеченности в интернет-среду на зависимые переменные, в качестве которых выступали личностные особенности подростков, мы использовали критерий Н-Краскела-Уоллиса) (см. табл. 1)

Из приведенной таблицы видно, что были выявлены достоверно значимые различия в дисперсиях по целому ряду компонентов личностной зрелости, которые позволяют описать индивидуальные профили каждой группы подростков с разным уровнем вовлеченности в интернет-среду.

У учащихся старших классов с нормативным использованием интернета достоверно выше уровень успеваемости ($p=0,0021$), они оценивают себя как более зрелых личностей ($p=0,0001$), в частности указывают на выраженность способности адекватно оценивать себя ($p=0,0001$). У подростков данной группы достоверно чаще выявляется более высокий уровень социализации ($p=0,001$), однако средний балл равен 33, что указывает на процесс осознания личных этических норм, правил и социальных границ. Также можно отметить, что у подростков данной группы достоверно ниже показатели

по жизнестойкости ($p=0,0001$). Данная группа подростков чаще занимают пассивную позицию во взаимодействии с миром, реже готовы бороться для достижения результата, чаще думают о размеренной жизни. Можно предположить, что так как Интернет на данный момент является самой динамичной, меняющейся средой, в которой нужно постоянно быть активным и включенным, то он не так сильно увлекает подростков не склонных к подобным видам деятельности.

Таблица 1

Результаты анализа достоверно-значимых различий личностных особенностей в группах с разным уровнем вовлеченности в интернет-среду

	Нормативное использование интернета	Проблемное использование интернета	Выраженный паттерн интернет зависимого поведения	N	p-value
Средняя успеваемость	554,07	505,38	476,28	12,35	0,0021
Компоненты личностной зрелости					
Рефлексивная зрелость	609,11	504,83	387,24	76,26	0,0001
Общий уровень зрелость	577,50	494,27	461,58	24,81	0,0001
Параметры жизнестойкости					
Вовлеченность	356,94	560,38	681,97	181,11	0,0001
Контроль	359,86	561,80	674,15	172,38	0,0001
Принятие риска	352,12	555,78	699,68	199,62	0,0001
Интегральный уровень жизнестойкости	337,96	564,48	704,32	225,50	0,0001
Шкала социализации (Калифорнийский психологический опросник)					
Шкала социализации	641,75	500,94	342,04	138,43	0,0001
Самооценка взросления					
Самооценка взрослости (мнение родителей)	570,67	505,05	449,77	23,64	0,0001
Самооценка взрослости (мнение учителей)	558,77	501,78	476,26	12,47	0,0020
Самооценка желания взрослеть	541,62	516,51	472,91	7,25	0,0266

Анализируя психологические особенности страшекласников с проблемным использованием интернета, можно говорить о том, что чем больше выражены паттерны интернет зависимого поведения, тем ниже успеваемость ($p=0,0021$), что может быть связано с количеством времени затрачиваемым на интернет взаимодействие. Подростки этих групп значительно ниже оценивают уровень своей зрелости ($p=0,0001$).

По показателю социализации ($p=0,0001$) достоверно самые низкие баллы у группы учащихся с выраженными паттернами интернет-аддикции (ср. балл = 27), что указывает на высокий уровень упрямства, игнорирование правил, нормы. Наиболее удобной площадкой для реализации подобных тенденций является интернет-среда, которая позволяет уйти от традиционных форм взаимодействия и использовать анонимность онлайн пространства для «компенсаторной самоидентификации» [3, с. 36].

У учащихся с проблемным использованием интернета высокие показатели жизнестойкости ($p=0,0001$). Они показывают высокий уровень вовлеченности в новые взаимодействия, готовы бороться за успех той деятельности, которой занимаются, воспринимают общение в виртуальной среде как новый и полезный опыт. Для подростков с

проблемным использованием интернета это может стать ресурсом в мире, где цифровая среда становится основным местом для работы, учебы и развития.

Учащиеся старших классов с выраженными паттернами интернет-аддикции по показателям жизнестойкости показывают самые высокие баллы ($p=0,0001$), что может указывать на то, что высокий уровень вовлеченности, быстро перерастает у них в чрезмерную увлеченность, настойчивость в ригидность, а принятие риска в игнорирование мер предосторожности, что в свою очередь может спровоцировать возникновение интернет-аддикции.

В результате анализа достоверно-значимых различий можно сделать вывод о том, что в качестве предпосылок формирования проблемного использования интернета можно выделить: низкий уровень личностной зрелости, высокий уровень вовлеченности и принятия риска. Эти личностные особенности из-за высокого уровня инфантилизма могут деструктивно влиять на жизнь старшеклассника и приводить к развитию интернет-аддикции.

На следующем этапе, мы использовали регрессионный анализ для того чтобы определить статистическую значимость особенностей личностной зрелости и жизнестойкости для фактического определения индекса интернет-аддикции CIAS (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Независимые переменные	Общий индекс интернет зависимости CIAS		
	b	Std.Err.	p-value
Компоненты личностной зрелости			
Рефлексивная зрелость	-0,57310	0,127651	0,000008
Регуляторная зрелость	0,38727	0,140424	0,005921
Уровень жизнестойкости			
Интегральный уровень жизнестойкости	0,82164	0,066884	0,000001
Уровень социализации (Калифорнийский психологический опросник)			
Шкала социализации	-0,40757	0,089477	0,000006
R2	0,461		

В результате регрессионного анализа были выделены следующие предикторы формирования проблемного использования интернета у учащихся старшей школы: рефлексивная зрелость, регуляторная зрелость, уровень социализации и жизнестойкость.

Подростки с низким уровнем рефлексивной зрелости и социализации, но при этом жизнестойкие и высоко оценивающие свою способность принимать самостоятельные решения, по-видимому, не всегда адекватно оценивают себя в интернет-среде, могут не замечать деструктивных последствий виртуального взаимодействия, что может способствовать формированию интернет-аддикции.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что исследовательская гипотеза нашла поддержку: личностные особенности (личностная зрелость, уровень

жизнестойкости социализации) оказывают существенное влияние на формирование проблемного использования интернета у учащихся старших классов. Для учащихся старших классов погруженность в интернет-среду может являться как компенсаторным, так и деструктивным фактором и сама по себе не несет опасности при осмысленном взаимодействии с данным ресурсом.

У подростков с нормативным использованием интернета по результатам самооценки наблюдается более высокий уровень личностной зрелости, в первую очередь в отношении принятия решений отслеживания их последствий, что видимо связано с осторожностью в принятии нового опыта, потребностью в более комфортном, стабильном образе жизни и проявляется в более высоких показателях по шкале социализации и самооценки взрослости и объективных показателях успеваемости.

Подростки с проблемным использованием интернета оценивают уровень своей личностной зрелости значительно ниже, что может проявляться в упрямстве, нежелании принимать устоявшиеся социальные нормы и правила и делает информационную среду очень привлекательной. Высокие показатели по жизнестойкости указывает на наличие потенциала в преодолении стрессовых ситуаций. Данные выводы соотносятся с исследованиями J. D. Iha et al. [18], J.D. Elhai et al. [14], которые указывают, что интернет-среда может выступать источником информации для преодоления стрессовых состояний или способом отстраненного самоуспокоения за счет новых впечатлений при тревожных и депрессивных состояниях. Стоит отметить, что в информационную эпоху для подростков данной группы выраженный поисковый интерес может стать ресурсом в развитии и дальнейшем становлении, а проблемное использование интернета превратиться в компенсаторную стратегию преодоления трудностей, что соотносится с исследованием С.В. Молчанова, О.В. Алмазовой, А.Е. Войскунского, Н.Н. Поскребышева [6], которые указывают, что ощущение контроля, помогает конструктивно использовать интернет ресурсы.

Важным остается вопрос поиска факторов, оказывающих деструктивное влияние на степень выраженности проблемного использования интернета, которое может перерасти в интернет-аддикцию. Можно говорить о том, что подростки с выраженными паттернами интернет зависимого поведения по результатам нашего исследования оказались более инфантильными, у них меньше выражено желание взрослеть, они занимают оборонительную позицию по отношению к социальному окружению и ищут поддержки в интернет-среде. В результате предыдущих исследований нами была выявлена взаимосвязь семейного благополучия и проблемного использования интернета [4], что соотносится с исследованиями психологического благополучия С. Marino et al. [21] и А.А. Герасимовой, А.Б. Холмогоровой [1], исследованиями Y. Ohab et al. [23] о взаимосвязи проблемного использования Интернета и материнской депрессии, исследованиями L. Wanga et al. [33] о роли конфликтов семье в формировании интернет аддикции, исследованиями S. Firata et al. о влиянии социального статуса родителей на формирование интернет-аддикции у подростков [16].

Однако, в практической работе в образовательной среде с большими группами старшеклассников не всегда является возможным выявить условия семейного воспитания для профилактики интернет-аддикции. В данном случае самооценка уровня личностной зрелости и жизнестойкости может стать эффективным инструментом в определении проблемного взаимодействия с интернетом и построения дальнейшей профилактической работы.

Заключение

Анализ результатов исследования, раскрывающий специфические личностные характеристики школьников с нормативным и проблемным использованием интернета, подтверждает, что при низком уровне личностной зрелости существует опасность неадекватной оценки рисков информационного опыта и формирования интернет-аддикции.

Верификация гипотезы исследования показывает, что личностная зрелость, уровень жизнестойкости и степень социализации оказывают существенное влияние на выраженность проблемного использования интернета у подростков, что является основой для последующей разработки системы психолого-педагогического сопровождения и экспресс-диагностики интернет-аддикции учеников.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы психологами, работающими в системе образования, для выработки рекомендаций по оптимизации процесса использования информационных технологий в обучении детей и подростков, а также для научно-методического обоснования основ профилактики проблемного использования интернета.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Минпросвещения России (проект № FSZN-2020-0027).

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова А. А., Холмогорова А. Б. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 31-40.
2. Дровосеков С. Э., Самбунова И. А. Различия в выраженности интернет-зависимости у мужчин и женщин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 29. С. 304–307.
3. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И., Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 1. № 1 (33). С. 34-46.
4. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Углова А. Б. Восприятие стилей воспитания у подростков с проблемным использованием интернета // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 101-109.
5. Микляева А. В. Шкала самооценки личностной зрелости: опыт разработки и апробации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 2-1. С. 52-68.
6. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Войсунский А. Е., Поскребышева Н. Н. Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 3-15.
7. Петров А. А., Черняк Н. Б. Современные тенденции неблагоприятной клинко-социальной динамики расстройств личности при проблемном использовании интернета // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2020. № 3 (108). С. 83-91.
8. Терещенко В. В., Чуб И. М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 3. С. 230-239.
9. Яшева А. М. Индивидуально-психологические предпосылки проблемного использования интернета в период ранней взрослости // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза: 2021. С. 239-244.

10. Anderson E. L., Steen E., Stavropoulos V. Internet use and Problematic Internet Use: a systematic review of longitudinal research trends in adolescence and emergent adulthood. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2017. V. 22. P. 430–454. <https://doi.org/10.1080/02673843.2016.1227716>
11. Baloglu M., Şahin R., Arpacı I. A review of recent research in problematic internet use: gender and cultural differences. *Current Opinion in Psychology*, Volume 36, December 2020, P. 124-129. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.05.008>
12. Bernal-Ruiz C., Rosa-Alcázar A. I., González-Calatayud V., Rosa-Alcázar E. Is there a relationship between problematic Internet use and responses of social anxiety, obsessive-compulsive and psychological well-being among adolescents?. *Anales de Psicología*. 2017. V. 33. P. 269–276.
13. Durkee T., Carli V., Floderus B., Wasserman C., Sarchiapone M., Apter A. Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2016. V. 13(3). P. 294. <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>
14. Elhai J. D., Dvorak R. D., Levine J. C., Hall B.J. Problematic smartphone use: A conceptual overview and systematic review of relations with anxiety and depression psychopathology. *Journal of Affective Disorders*. 2017. V. 207. P. 251–259. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2016.08.030>
15. Elhaia J. D., Yang H., Dempsey A. E., Montag C. Rumination and negative smartphone use expectancies are associated with greater levels of problematic smartphone use: A latent class analysis. *Psychiatry Research*. 2020. Volume 285. P. 112845. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112845>
16. Fırata S., Gülb H., Sertçelick M., Güld A., Gürele Y., Kılıç B. G. The relationship between problematic smartphone use and psychiatric symptoms among adolescents who applied to psychiatry clinics. *Psychiatry Research*. December 2018. Volume 270. P. 97-103. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.09.015>
17. Jia J., Tong W., Zhang J., Liu F., Fang X., Trajectory of problematic internet use across the college years: The role of peer internet overuse behavior and peer attitude toward internet overuse. *Journal of Adolescence*. January 2021. Volume 86. P. 64-76
18. Ihai J. D., Levine J. C., Dvorak R. D., Hall B. J. Non-social features of smartphone use are most related to depression, anxiety and problematic smartphone use. *Comput Human Behav*. 2017. V. 69. P. 75–82.
19. Kardefelt-Winther D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: Towards a model of compensatory internet use. *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 31. P. 351–354.
20. Kim B-S., Chang S. M., Park J. E., Seong S. J., Won S.H., Cho M. J. Prevalence, correlates, psychiatric comorbidities, and suicidality in a community population with problematic Internet use. *Psychiatry Res*. 2016. V. 244. P. 249–256.
21. Marino C., Gini G., Vieno A., Spada M. M. The associations between problematic Facebook use, psychological distress and well-being among adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*. 2018. V. 226. P. 274–281. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2017.10.007>
22. Männikkö N., Billieux J., Kääriäinen M. Problematic digital gaming behavior and its relation to the psychological, social and physical health of Finnish adolescents and young adults. *Journal of Behavioral Addictions*. 2015. V. 4. P. 281-288. doi:10.1556/2006.4.2015.040
23. Ohab Y., Kima H., Joungh Y. Problematic internet use in children according to maternal depression trajectories: A population-based cohort study with 9-year follow-up. *Journal of Psychiatric Research*. September 2021. Volume 141. P. 364-369. <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.07.025>
24. Przybylski A.K., Weinstein N. A Large-Scale Test of the Goldilocks Hypothesis: Quantifying the Relations Between Digital-Screen Use and the Mental Well Being of Adolescents. *Psychological Science*. 2017. Vol. 28 (2). p. 204–215. doi:10.1177/0956797616678438
25. Pontes H.M., Caplan S.E., Griffiths M.D. Psychometric Validation Of The Generalized Problematic Internet Use Scale 2 In A Portuguese Sample. *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 63. pp. 823–833. doi:10.1016/j.chb.2016.06.015
26. Quinones C., Kakabadse N.K. Self-concept clarity, social support, and compulsive Internet use: A study of the US and the UAE. *Computers in Human Behavior*. 2015. V. 44. P. 347-356. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.11.019>
27. Shafi R., Nakonezny P., Miller K., Desai J., Almorsy A., Ligezka A. N., Morath B. A., Romanowicz M., Croarkin P. An exploratory study of clinical and physiological correlates of problematic social media use in adolescents. *Psychiatry Research*. August 2021. Volume 302. P. 114020. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2021.114020>
28. Restrepo A., Scheininger T., Clucas J., Alexander L., Salum G. A., Georgiades K., Paksarian D., Merikangas K. R. & M. Milham P., Problematic internet use in children and adolescents: associations with psychiatric disorders and impairment. *BMC Psychiatry*. 2020. volume 20. P. 252. doi: <https://doi.org/10.1101/19005967>
29. Seyrek S., Cop E., Sinir H., Ugurlu M., Şenel S. Factors associated with Internet addiction: Cross-sectional study of Turkish adolescents. *Pediatrics International*. 2017. V. 59. P. 218–22. DOI: 10.1111/ped.13117
30. Tan Y., Chen Y., Lu Y., Li L. Exploring Associations between Problematic Internet Use, Depressive Symptoms and Sleep Disturbance among Southern Chinese Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2016. V. 13. P. 313. DOI: 10.3390/ijerph13030313

31. Twenge J.M. More Time on Technology, Less Happiness? Associations Between Digital-Media Use and Psychological Well-Being. *Current Directions in Psychological Science*. 2019. V. 28. P. 372–379. <https://doi.org/10.1177/0963721419838244>
32. Walburg V., Mialhes A., Moncla D. Does school-related burnout influence problematic Facebook use?. *Children and Youth Services Review*. February 2016. V. 61. P. 327-331. <https://doi.org/10.1016/j.chidyouth.2016.01.009>
33. Wanga L., Dou K., Li J., Zhanga M., Guana J., The association between interparental conflict and problematic internet use among Chinese adolescents: Testing a moderated mediation model. *Computers in Human Behavior*. September 2021. Volume 122. P. 106832, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106832>
34. Wolniewicz C. A., Tiamiyu M.F., Weeks J.W., Elhai J.D.. Problematic smartphone use and relations with negative affect, fear of missing out, and fear of negative and positive evaluation. *Psychiatry Res*. 2018. V. 262. P. 618–623. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.09.058
35. Yang C. C., Brownb B. B. Factors involved in associations between Facebook use and college adjustment: Social competence, perceived usefulness, and use patterns. *Computers in Human Behavior*. 2015. P. 245–253. DOI:10.1016/j.chb.2015.01.015
36. Zheng X., Chen J., Guo Y., Xiong Q., Hu Y., Shi S., li C., Yu Q. The buffer effect of physical activity: Why does parental marital satisfaction affect adolescents' problematic Internet use. *Addictive Behaviors Reports*. June 2020. Volume 11. P. 100271. <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100271>

REFERENCES

1. Gerasimova A. A., Kholmogorova A. B. Coping strategies, psychological well-being and problematic use of the Internet during the pandemic. *Psychological science and education*, 2020, vol. 25, no. 6, pp. 31-40. (in Russ.)
2. Drovosekov S. E., Samburova I. A. Differences in the severity of Internet addiction in men and women. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2017, vol. 29, pp. 304-307. (in Russ.)
3. Kolesnikov V. N., Melnik Yu. I., Teplova L. I., Internet activity and problematic use of the Internet in adolescence. *National Psychological Journal*, 2019, vol. 1, no. 1 (33), pp. 34-46. (in Russ.)
4. Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M., Uglova A. B. Perception of parenting styles in adolescents with problematic Internet use. *Herzen readings: psychological research in education*, 2020, no. 3, pp. 101-109. (in Russ.)
5. Miklyaeva A.V. Scale of self-assessment of personal maturity: experience of development and approbation. *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*, 2017, vol. 8, no. 2-1, pp. 52-68. (in Russ.)
6. Molchanov S. V., Almazova O. V., Voiskunsky A. E., Poskrebysheva N. N. The role of personal characteristics of adolescents in the processing of social information in Internet communication. *National Psychological Journal*. 2018, no. 4 (32), pp. 3-15. (in Russ.)
7. Petrov A. A., Chernyak N. B. Modern trends in unfavorable clinical and social dynamics of personality disorders in problematic Internet use. *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*, 2020, no. 3 (108), pp. 83-91. (in Russ.)
8. Tereshchenko V. V., Chub I. M. Individual psychological characteristics of growing up in the adolescent period of ontogenesis. *Izvestia of the Saratov University. A new series. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 230-239. (in Russ.)
9. Yasheva A.M. Individual psychological prerequisites for problematic Internet use in the period of early adulthood. *Science, education, innovations: current issues and modern aspects. Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2021, pp. 239-244. (in Russ.)
10. Anderson E. L., Steen E., Stavropoulos V. Internet use and Problematic Internet Use: a systematic review of longitudinal research trends in adolescence and emergent adulthood. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2017, vol. 22, pp. 430–454. DOI: 10.1080/02673843.2016.1227716
11. Baloglu M., Şahin R., Arpacı I. A review of recent research in problematic internet use: gender and cultural differences. *Current Opinion in Psychology*, 2020, vol. 36, December, pp. 124-129. DOI: 10.1016/j.copsyc.2020.05.008
12. Bernal-Ruiz C., Rosa-Alcázar A. I., González-Calatayud V., Rosa-Alcázar E. Is there a relationship between problematic Internet use and responses of social anxiety, obsessive-compulsive and psychological well-being among adolescents? *Anales de Psicología*, 2017, vol. 33, pp. 269–276.
13. Durkee T., Carli V., Floderus B., Wasserman C., Sarchiapone M., Apter A. Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2016, vol. 13(3), p. 294. DOI: 10.3390/ijerph13030294
14. Elhai J. D., Dvorak R. D., Levine J. C., Hall B.J. Problematic smartphone use: A conceptual overview and systematic review of relations with anxiety and depression psychopathology. *Journal of Affective Disorders*, 2017, vol. 207, pp. 251–259. DOI: 10.1016/j.jad.2016.08.030
15. Elhaia J. D., Yang H., Dempsey A. E., Montag C. Rumination and negative smartphone use expectancies are associated with greater levels of problematic smartphone use: A latent class analysis. *Psychiatry Research*, 2020,

- vol. 285, p. 112845. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.112845
16. Firata S., Gülb H., Sertçelıc M., Güld A., Gürele Y., Kılıçe B. G. The relationship between problematic smartphone use and psychiatric symptoms among adolescents who applied to psychiatry clinics. *Psychiatry Research*, 2018, December, vol. 270, pp. 97-103. DOI: 10.1016/j.psychres.2018.09.015
 17. Jia J., Tong W., Zhang J., Liu F., Fang X., Trajectory of problematic internet use across the college years: The role of peer internet overuse behavior and peer attitude toward internet overuse. *Journal of Adolescence*, 2021, January, vol. 86, pp. 64-76.
 18. Ihai J. D., Levine J. C., Dvorak R. D., Hall B. J. Non-social features of smartphone use are most related to depression, anxiety and problematic smartphone use. *Comput Human Behav*, 2017, vol. 69, pp. 75–82.
 19. Kardefelt-Winther D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: Towards a model of compensatory internet use. *Computers in Human Behavior*, 2014, vol. 31, pp. 351–354.
 20. Kim B-S., Chang S. M., Park J. E., Seong S. J., Won S.H., Cho M. J. Prevalence, correlates, psychiatric comorbidities, and suicidality in a community population with problematic Internet use. *Psychiatry Res*, 2016, vol. 244, pp. 249–256.
 21. Marino C., Gini G., Vieno A., Spada M. M. The associations between problematic Facebook use, psychological distress and well-being among adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, 2018, vol. 226, pp. 274–281. DOI: 10.1016/j.jad.2017.10.007
 22. Männikkö N., Billieux J., Kääriäinen M. Problematic digital gaming behavior and its relation to the psychological, social and physical health of Finnish adolescents and young adults. *Journal of Behavioral Addictions*, 2015, vol. 4, pp. 281-288. DOI: 10.1556/2006.4.2015.040
 23. Ohab Y., Kima H., Joungb Y. Problematic internet use in children according to maternal depression trajectories: A population-based cohort study with 9-year follow-up. *Journal of Psychiatric Research*, 2021, September, vol. 141, pp. 364-369. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.07.025
 24. Przybylski A.K., Weinstein N. A Large-Scale Test of the Goldilocks Hypothesis: Quantifying the Relations Between Digital-Screen Use and the Mental Well Being of Adolescents. *Psychological Science*, 2017, vol. 28 (2), pp. 204–215. DOI: 10.1177/0956797616678438
 25. Pontes H.M., Caplan S.E., Griffiths M.D. Psychometric Validation Of The Generalized Problematic Internet Use Scale 2 In A Portuguese Sample. *Computers in Human Behavior*, 2016, vol. 63. pp. 823–833. DOI: 10.1016/j.chb.2016.06.015
 26. Quinones C., Kakabadse N.K. Self-concept clarity, social support, and compulsive Internet use: A study of the US and the UAE. *Computers in Human Behavior*, 2015, vol. 44, pp. 347-356. DOI: 10.1016/j.chb.2014.11.019
 27. Shafi R., Nakonezny P., Miller K., Desai J., Almorsy A., Ligezka A. N., Morath B. A., Romanowicz M., Croarkin P. An exploratory study of clinical and physiological correlates of problematic social media use in adolescents. *Psychiatry Research*. 2021, August, vol. 302, p. 114020. DOI: 10.1016/j.psychres.2021.114020
 28. Restrepo A., Scheininger T., Clucas J., Alexander L., Salum G. A., Georgiades K., Paksarian D., Merikangas K. R. & M. Milham P., Problematic internet use in children and adolescents: associations with psychiatric disorders and impairment. *BMC Psychiatry*, 2020, vol. 20, p. 252. DOI: 10.1101/19005967
 29. Seyrek S., Cop E., Sinir H., Ugurlu M., Şenel S. Factors associated with Internet addiction: Cross-sectional study of Turkish adolescents. *Pediatrics International*, 2017, vol. 59, pp. 218–22. DOI: 10.1111/ped.13117
 30. Tan Y., Chen Y., Lu Y., Li L. Exploring Associations between Problematic Internet Use, Depressive Symptoms and Sleep Disturbance among Southern Chinese Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2016, vol. 13, p. 313. DOI: 10.3390/ijerph13030313
 31. Twenge J.M. More Time on Technology, Less Happiness? Associations Between Digital-Media Use and Psychological Well-Being. *Current Directions in Psychological Science*, 2019, vol. 28, pp. 372–379. DOI: 10.1177/0963721419838244
 32. Walburg V., Mialhes A., Moncla D. Does school-related burnout influence problematic Facebook use?. *Children and Youth Services Review*, 2016, February, vol. 61, pp. 327-331. DOI: 10.1016/j.childyouth.2016.01.009
 33. Wanga L., Dou K., Li J., Zhanga M., Guana J., The association between interparental conflict and problematic internet use among Chinese adolescents: Testing a moderated mediation model. *Computers in Human Behavior*. 2021, September, vol. 122, p. 106832. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106832
 34. Wolniewicz C. A., Tiarniyu M.F., Weeks J.W., Elhai J.D.. Problematic smartphone use and relations with negative affect, fear of missing out, and fear of negative and positive evaluation. *Psychiatry Res*, 2018, vol. 262, pp. 618–623. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.09.058
 35. Yang C. C., Brownb B. B. Factors involved in associations between Facebook use and college adjustment: Social competence, perceived usefulness, and use patterns. *Computers in Human Behavior*, 2015, pp. 245–253. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.015
 36. Zheng X., Chen J., Guo Y., Xiong Q., Hu Y., Shi S., li C., Yu Q. The buffer effect of physical activity: Why does parental marital satisfaction affect adolescents' problematic Internet use. *Addictive Behaviors Reports*, 2020, June, vol. 11, p. 100271. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100271

Информация об авторах
Богдановская Ирина Марковна
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии профессиональной деятельности
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
E-mail: ibogdanovs@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0000-0001-7303-615X
Scopus Author ID: 57192820293
ResearcherID: D-8804-2017

Королева Наталья Николаевна
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Профессор, доктор психологических наук,
заведующая кафедрой психологии профессиональной
деятельности
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
E-mail: : korolevanatalya@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4399-6330
Scopus Author ID: 56661930800
ResearcherID: D-9910-2017

Углова Анна Борисовна
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии профессиональной деятельности
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
E-mail: anna.uglova@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-8072-0539
Scopus Author ID: 57214242796
ResearcherID: E-4061-2017

Петрова Юлия Валентиновна
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Младший научный сотрудник института психологии
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
E-mail: julia_rus@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-5495-9100

Information about the authors

Irina M. Bogdanovskaya
(Russia, Saint Petersburg)
Associate Professor,

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of Psychology of Professional Activity
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: ibogdanovs@ Herzen.spb.ru
ORCID ID: 0000-0001-7303-615X
Scopus Author ID: 57192820293
ResearcherID: D-8804-2017

Natalya N. Koroleva
(Russia, Saint Petersburg)
Professor,

Doctor of Psychology,
Head of the Department of Psychology of Professional
Activity
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: : korolevanatalya@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4399-6330
Scopus Author ID: 56661930800
ResearcherID: D-9910-2017

Anna B. Uglova

(Russia, Saint Petersburg)
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology of
Professional Activity
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: anna.uglova@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-8072-0539
Scopus Author ID: 57214242796
ResearcherID: E-4061-2017

Yulia V. Petrova

(Russia, Saint Petersburg)
Junior Researcher
at the Institute of Psychology
The Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: julia_rus@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-5495-9100